

# Аполлон Александрович ГРИГОРЬЕВ



А. А. Григорьев оказался, по выражению Александра Блока, «единственным мостом», связывающим Пушкина с серебряным веком русской поэзии. Оценка высокая, но тот же Блок называет этот мост шатким. Почему?

Немногим известно сейчас имя Григорьева, да и интерес к этому замечательному поэту и прозаику, оригинальному мыслителю, своеобразному критику, назвавшему свою систему «органической», был недолгим в начале нашего века. И даже первое полное собрание сочинений, под редакцией Блока, оказалось незавершенным — вышел только первый из двенадцати, увесистый том в 1918 году.

Почему же Григорьев стал поэтом, песни которого поют и поныне, но его сочинений не знают и он не попал в классики? Литературная критика Григорьева не считается значительным явлением и как бы забывается, хотя она оказала существенное влияние на позднейших критиков и историков литературы.

Причин много. Он был очень одаренным человеком, и одарен был прежде всего «совестью». В «шумном поколении сороковых годов во главе с Белинским» (Блок) Григорьев был совершенно одинок. Он придерживался собственной системы взглядов, смысл которой в единстве мира, взаимосвязи жизни и искусства, невозможности затолкать литературу в схемы, которыми пользовались Белинский, Добролюбов, Чернышевский и прочие, с которыми он сражался до конца своих дней. Он был противником теорий литературы. Ратовал за то, чтобы в искусстве изображалось «общество, живущее ... дельными интересами ... насквозь проникнутое прозаизмом». Не носился с «темными царствами», а боролся с ними.

Аполлон Григорьев родился в 1822 году в Москве, и жил в Замоскворечье. В 1842 он с отличием закончил Московский Университет и через шесть лет после смерти Пушкина опубликовал свои первые стихи. Основной чертой жизни Григорьева была способность всем существом, самозабвенно увлекаться. Он занимался всем: был замечательным артистом, прекрасно играл на рояле и на гитаре, пел. Но будучи умным и остроумным собеседником, отнюдь не неприятной наружности, был одинок. Одинок совершенно. Влюбленность приносила ему только страдания. Одна за другой его избранницы предпочитали ему других: спокойных и богатых. Он же прожил всю свою жизнь на грани нищеты, часто сидел в долговой яме и умер в 42 года после очередной отсидки. Все его попытки устроиться на службу оканчивались неудачей, и в журналах он задерживался не более года, уж слишком не терпел он пустоты и лицемерия журналистики. Но в тоже время не мог дать примера другой журнальной работы, поскольку не имел капитала и, что важнее, единомышленников. Он был максималистом и это мешало и помогало ему одновременно.

Судьба Григорьева сложна. Он пострадал не от правительства, несмотря на свое свободолобие и не от идей, а от самого себя. Ведь он был одновременно честным человеком и безалаберным работником, к тому же его жизнь сопровождалась частыми запоями.. Его одолевало «темное царство» в себе и жизнь прошла беспокойно со множеством несчастий.

Ему удалось побывать в Европе. Вот некоторые мысли из заграничных писем друзьям.  
Из письма 1851 года:

«Что ждет меня в России? Все тоже — тоска, добывание насущного хлеба ... безнадежная, хотя и чистая борьба с хамством в литературе и жизни...»

Из письма 1861 года:

«Гласность, свобода — все это, в сущности, для меня слова, слова бьющие только слух, слова вздорные, бессодержательные... неужели в серьезные минуты самоуглубления можно верить в эти штуки?.. Есть вопрос и глубже и обширнее по своему значению всех наших вопросов... Это вопрос о нашей умственной и нравственной самостоятельности».

Насколько не чужды нам сейчас эти слова. Жизнь Григорьева поражает постоянной борьбой и постоянством борьбы с хамством в литературе, за дело и самостоятельность.

Стихотворения Григорьева пронизаны автобиографичностью. В них его судьба, иногда скрытая под романтической оболочкой, ведь он считал себя «последним романтиком».

Андрей Никитин-Перенский, 1991

### Стихотворения Аполлона Григорьева

\* \* \*

О, говори хоть ты со мной,  
Подруга семиструнная!  
Душа полна такой тоской,  
А ночь такая лунная!

Вон там звезда одна горит  
Так ярко и мучительно,  
Лучами сердце шевелит,  
Дразня его язвительно.

Чего от сердца нужно ей?  
Ведь знает без того она,  
Что к ней тоскою долгих дней  
Вся жизнь моя прикована...

И сердце ведает мое,  
Отравую облитое,  
Что я впивал в себя ее  
Дыханье ядовитое...

Я от зари и до зари  
Тоскую, мучусь, сетую...  
Допой же мне — договори  
Ты песню недопетую.

Договори сестры твоей  
Все недомолвки странные...

Смотри: звезда горит ярчей...  
О, пой, моя желанная!

И до зари готов с тобой  
Вести беседу эту я...  
Договори лишь мне, допой  
Ты песню недопетую!  
(1857)

### **Цыганская венгерка (отрывок)**

Две гитары, зазвенев,  
Жалобно завыли...  
С детства памятный напев,  
Старый друг мой — ты ли?

Как тебя мне не узнать?  
На тебе лежит печать  
Буйного похмелья  
Горького веселья!

Это ты, загул лихой,  
Ты — слиянье грусти злой  
С сладострастьем баядерки —  
Ты, мотив венгерки!

Квинты резко дребезжат.  
Сыплют дробью звуки...  
Звуки ноют и визжат,  
Словно стоны муки.

<...>

(1857)